

УДК 321+323.2 (477)

А. В. Лагутин

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС КАК ИНСТРУМЕНТ ПОСТРОЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА (УКРАИНСКИЙ ОПЫТ)

Сегодня не только ученым-специалистам, но и многим политикам, и общественности представляется очевидной первоочередная важность задачи по формированию институтов гражданского общества, как главной предпосылки утверждения современного демократического государства. Вместе с констатацией факта его отсутствия в Украине¹ это дает основания говорить о начале поворота в сторону более основательного понимания существа политических проблем, стоящих перед страной и не всегда адекватно декларируемых политиками.

Первые серьезные исследования, проведенные в республике, показывают, что сами представления о сути гражданского общества и о механизме его функционирования в общественном сознании, даже и в представлениях экспертов, носят еще весьма смутный, утопичный характер мечты о лучшем будущем². Опросы среди граждан и специалистов подтверждают низкий уровень развития его структур, а также демонстрируют естественное незнание и путей его формирования³. В идеологии и общественном мнении по-прежнему доминируют статистские идеи и ценности, обусловленные как традициями авторитарного прошлого, так и увлечением процессом конструирования национальной государственности. Именно поэтому проблема влияния политики, политического процесса и его основных субъектов на утверждение гражданских институтов и принципов в общественно-политической жизни представляется наиболее острой и принципиальной. И прежде всего — с позиции того, насколько само государство, институты власти заинтересованы в расширении сферы влияния гражданских отношений и структур.

Гражданское общество — неотъемлемая составная часть современного демократического государства, если рассматривать последнее в широком смысле политически организованного социума. Но в реальной политической жизни, в направленной политической динамике или *политическом процессе* государство и гражданское общество выступают главными контрагентами, т. е. противоборствующими, конкурирующими сторонами-участниками. При этом государство предстает в виде компактной организованной элитной группы граждан, вырастающей из той же общегражданской массы. Оно стремится всеми силами сохранить свое особое, привилегированное положение носителей основных социально-политических или властных полномочий.

Современный политический процесс в рамках отдельной политической системы по своему содержанию выступает средством согласования интересов государственной элиты и основной массы граждан. Именно политическая элита как носительница власти выступает организующей стороной, главным субъектом политического процесса и как будто его динамичной, движущей силой. Однако основной парадокс политики, в который упирается проблема создания основ гражданского общества, состоит в том, что государственная элита, а следовательно, и государство, объективно не заинтересованы в развитии такого общества, в усилении его влияния на реальную политику. Вследствие этого *государство в лице своих лидеров, ведущих институтов не может выступать полноценным инициатором и носителем стратегии развития структур гражданского общества во всем их объеме.*

Общество и государство, обуславливая друг друга, в политическом процессе осуществляют взаимный и своеобразный мониторинг и контроль. Их сила и слабость также взаимно обусловлены. При этом очевидно, что контроль граждан за деятельностью государственных структур и представителей власти становится возможным только на стадии достаточно развитой демократии, которая сама по себе тоже не решает проблему автоматически. Все это может означать только то, что государство (и чем оно несовершеннее, недемократичнее – тем очевиднее) в лице своих главных носителей власти на самом деле выступает главным тормозом на пути становления гражданского общества.

С позиций господствующих организованных групп эта проблема чаще всего выступает в виде спекулятивно-политической, т. е. конъюнктурной, поднимаемой в качестве противовеса политическим лозунгам и требованиям своих конкурентов в борьбе за власть. Таким образом, в усилении влияния граждан на власть заинтересованы в основном они сами, а также, в какой-то степени, и те политические силы, которые реально устранены от участия в разделении властных полномочий. Следовательно, всех участников политического процесса или его субъектов необходимо различать по степени заинтересованности в разрешении проблемы формирования гражданского общества и, соответственно, утверждения демократии в молодой независимой стране с основательными авторитарными традициями.

Сформировавшийся политический процесс как совокупная политическая динамика предстает в виде иерархичной системы подвижных связей и отношений, носители которых постоянно или с различным ритмом периодичности изменяют свое положение, влияние. Их объективное и субъективное отношение к важным социально-политическим вопросам при этом также изменяется. Вне зависимости от этих изменений, характера общей политической динамики, политический процесс представляет собой по сути своеобразный инструмент или средство разрешения всех важных проблем, в том числе проблемы утверждения гражданского общества. В нашу задачу как раз и входит анализ принципиально существенных сторон воздействия политического процесса на гражданское общество с позиций его фундаментального укрепления либо ослабления. В качестве исследовательской предметной области берется преимущественно политический материал и опыт Украины.

В первое десятилетие украинской независимости проблемы развития гражданских начал политической жизни практически не ставились ни на научно-теорети-

ческом, ни, тем более, на практическом – политическом, государственном уровне. Политический процесс также находился на стадии конституирования, ограничиваясь узким окол властным пространством и небольшим кругом участников. Все усилия быстро множась количества партийно-политических группировок сосредоточивались на стремлении пробиться поближе к государственным структурам, где безраздельно доминировала бывшая коммунистическая номенклатура, так называемая партия власти.

Неизбежность такой ситуации, имитирующей национальный политический процесс, обуславливалась борьбой за раздел госсобственности, условием обретения которой была и достаточно долго оставалась принадлежность к административным структурам и постам прежде всего государственного уровня. Естественно, что политические группировки и их лидеры не могли серьезно задумываться об общегражданских интересах или просто об условиях жизни среднего избирателя, не могли решать эти вопросы принципиально и последовательно.

На первой качественной ступени становления современной политики в Украине политические и экономические интересы оставались жестко взаимосвязанными и взаимоопосредованными. Это классическая ситуация политического авторитаризма, когда действует принцип «власть рождает собственность», поскольку до этого последняя оставалась «народной», т. е. как бы ничьей. Основными качественными параметрами политического процесса данного типа остаются: *ограниченность участников или выразительная элитарность, кулуарность, то есть закрытость для общестственности, социальная неэффективность, сопровождающаяся накоплением и углублением социальных проблем в обществе, стабильно ухудшающимся материальным положением большинства населения*⁴. На этой основе расцветает политиканство, социальная демагогия политических лидеров, а манипулирование общественным сознанием, настроениями и голосами избирателей достигают максимального уровня.

Населению отводится роль политического ассистирования в проектах и авантюрах как властвующей, основной «партии», так и ее слабых еще политических конкурентов. Избиратели всеми правдами и неправдами вовлекаются в политические кампании, хотя сама беспартийная, неопределенная структура власти и смешанная избирательная система позволяют власти решать основные свои корпоративные проблемы практически бесконтрольно. Наиболее очевидными практическими иллюстрациями сложившихся обстоятельств можно назвать перманентные игры вокруг формирования большинства в Верховной Раде и основной результат, вернее, политическую безрезультативность президентского референдума 2000 года. Референдум, вместе с конкретным гражданским (заранее спрогнозированным позитивным ответом) так и остался на митинговом уровне, не найдя отражения ни в одном важном государственном законе или решении.

Итак, первый этап в становлении политического процесса в независимой Украине завершается безрезультатно с позиций вовлечения гражданских интересов (подавляющего большинства избирателей) в политику как участников осязаемого влияния. Государственные структуры в виде близких окол властных «партийных» группировок парламентского большинства вкупе с президентской администрацией

остались главным, если не единственным реальным его субъектом, а граждане по-прежнему выступают в качестве субъекта политики лишь потенциально. По результатам проведенных социологических исследований единственную силу, действительно влияющую на государственную власть в республике, но представляющую по сути инобытие гражданского общества, являют собой мафиозные структуры, достигшие высокого уровня развития⁵.

Наступление следующего качественно своеобразного этапа в развертывании политической динамики в Украине было обусловлено необходимостью перехода от глобального разгосударствления-разделения собственности к ее юридическому закреплению, легализации. В ходе процедуры легализации возникает возможность частичного, пусть даже и не очень масштабного, перераспределения благоприобретенного в пользу тех групп и граждан, которые в свое время были лишены возможности участвовать в первичном разделе, либо тех, кто вначале получил не в соответствии с уровнем своих амбиций. Главным полем политической борьбы, пространством, где начинается и заканчивается политический процесс, по-прежнему остаются парламентские залы и коридоры. Законодательная деятельность депутатов Верховной Рады приняла форму жарких баталий, доходящих до рукоприкладства. Камнем преткновения во внутривластных отношениях стала проблема стабильного, контролируемого большинства как главного орудия законотворчества.

Перманентный парламентско-политический кризис 2000 – 2004 годов в Украине, обусловленный поиском законодательного большинства в парламенте как условия сохранения партией власти своего контроля над процессом легализации собственности и политической ситуацией – самое яркое явление, обозначившее вступление политической динамики страны в новую стадию. Этот кризис привел, по крайней мере, к двум важным политическим последствиям: во-первых, в ходе внутрипарламентской борьбы начали складываться контуры новой (в противовес ретроградной, лево-коммунистической) политической оппозиции из состава партий национально-демократического, патриотического толка «Наша Украина» под руководством В. Ющенко; во-вторых, президентская администрация Л. Кучмы, выступающая основным носителем интересов властного центра, была поставлена перед необходимостью инициировать (сентябрь 2003 г.) проведение конституционной политической реформы.

Заметной вехой в изменении характера политического процесса представляются события, связанные с парламентскими выборами 2002 года, и их политические результаты. Накануне выборов парламентарии, в том числе немало членов пропрезидентского большинства, оппозиция в лице левых партий и партийные группировки, вошедшие в состав новосозданного блока правых сил «За нашу Украину», дважды пытались инициировать принятие Верховной Радой закона о пропорциональной избирательной системе. Президент отверг эти проекты, воспользовавшись правом «вето». Нежелание изменить принцип формирования состава главного законодательного органа на основе пропорционального, партийного представительства фактически подтвердило боязнь носителей власти утратить контроль за ее распределением ввиду наметившегося политического раскола и появления новой влиятельной силы накануне очередной избирательной кампании 2002 года.

Итоги очередных общенациональных выборов и последовавшая за ними структуризация нового состава Верховной Рады подтвердили наличие хотя и небольших, но достаточно значимых изменений и тенденций в общей политической динамике, в позициях ее основных субъектов. С одной стороны, формально политический блок в составе пяти пропрезидентских партий «За единую Украину» потерпел очевидное поражение, набрав чуть более 11% голосов избирателей и заняв третье место. Но реально прежняя «партия власти» сохранила свое влияние в высшем законодательном органе путем формирования большинства с привлечением депутатов-мажоритарщиков. Победители партийной избирательной гонки в лице национал-демократов и коммунистов, набравшие соответственно 25 и 20 процентов голосов, оказались в роли парламентского меньшинства и взаимно расколотой оппозиции.

Самое же любопытное произошло с программными политическими ориентациями основных конкурирующих группировок. Президентские силы, перед выборами стойко противостоявшие переходу к пропорциональной избирательной системе, превратились в ее активных поборников. А члены фракции «Нашей Украины», выступавшие за парламентскую республику, стали противодействовать ослаблению президентских полномочий и переходу к новой форме правления, как принципиальной составляющей конституционных реформ, инициированных президентом после выборов.

И результаты выборов, и последующая внутрипарламентская борьба не только указывают на сохранение политического влияния сил, выросших из бывшей партийно-государственной номенклатуры, но свидетельствуют об изменении их тактики. Ее содержанием является *вынужденное* обращение к поддержке со стороны граждан, избирателей как потенциальным или формальным участникам политического процесса. Побудительным мотивом в этом обращении служит проблема устойчивого парламентского большинства, являющаяся ключевой для украинской власти в последние годы. Ее разрешение позволило бы стабилизировать законотворческую деятельность и гарантировать нынешнему центру власти контроль над процессом легализации права новых собственников, предотвращение попыток пересмотра результатов приватизации.

Очевидно, что более-менее устойчивое большинство возможно как результат прямой гражданской поддержки политической партии или блока, прямого голосования на общенациональных выборах. В противном случае эта правотворческая сила несет на себе отпечаток кулуарности, политических интриг и конъюнктуры, постоянно подвергается риску трансформации, распада. С приходом к власти в Украине коалиционного правительства во главе с В. Януковичем, как ставленником правящей элиты и представителем крупнейшего в стране донецко-днепропетровского промышленно-финансового капитала, социально-экономическая стабилизация, обозначившаяся в последние годы в стране, обрела зримый образ и относительно привлекательный имидж. При таких обстоятельствах контроль над политическим положением для нынешней власти может сохраниться независимо от того, примет ли республика форму чисто парламентской, либо в ней сохранится президентско-парламентская форма с сильными полномочиями президента.

Что касается правой или даже левой оппозиции, для нее сохранение президентского влияния остается на ближайшее время, по всей видимости, единственной возможностью потеснить стоящую у власти группировку, при условии победы своего кандидата на предстоящих вскоре президентских выборах, хотя именно эти партийные фракции и группы в Верховной Раде (особенно компартия) все годы украинской независимости наиболее последовательно отстаивали идею парламентской либо парламентско-президентской республики.

Принятие закона о введении пропорциональной избирательной системы в республике весной 2004 года – это первый принципиально важный шаг, знаменующий определенный качественный поворот в характере политического процесса. Основное его значение состоит в том, что формально расширяются возможности влияния граждан, общественного мнения на расстановку сил внутри парламента вплоть до возможности прямого формирования партийного большинства с ответственным правительством, без которого немислимо современное демократическое государство. Но для Украины такое однопартийное правительство – перспектива пока неблизкая.

Такой первый принципиальный компромисс стал результатом совершенно различной политической мотивировки для политических сил и блоков, представленных в украинском парламенте. Для властного центра в лице «Единой Украины» это – подтверждение его реального влияния, уверенности в сохранении своего контроля над политической ситуацией в стране вне вероятного формального исхода ближайших общенациональных выборов в Верховную Раду 2006 года. А значит, уверенности в сохранении результатов процесса легализации собственности.

Для оппозиционных «Нашей Украины», коммунистов, социалистов, блока Юлии Тимошенко согласие на переход к пропорционально-партийному принципу формирования главного законодательного органа власти – попытка ослабить влияние правящей группировки сил посредством апелляции к голосам избирателей в условиях, когда методы кулуарной политики оказываются неэффективными в борьбе за корпоративные интересы.

Но сами граждане, регионы пока остаются, вопреки впечатляющей цифре общего числа участвующих в голосовании на выборах (более 70%), достаточно инертной массой избирателей, находящихся под очевидным влиянием и государственной и местной администраций. Это обусловлено, во-первых, общим низким социально-экономическим его уровнем и прямой зависимостью от состояния госбюджета и милости администрации, во-вторых, слабостью регионального партийного влияния, в-третьих, неспособностью сориентироваться в формально существующей многопартийности. Пока политический процесс не станет прозрачным для избирателя и не предстанет в виде 2-х – 3-х политических блоков-альтернатив, его участие в голосовании будет определяться внешними факторами, т. е. манипулированием со стороны партий-конкурентов.

Только прямая конкуренция во время общенациональных выборов моделей-программ нескольких влиятельных партий – блоков, с реальной возможностью для граждан выступать посредниками в их соревновании, создает основную предпосылку для активизации граждан, общественных объединений как носителей интересов

гражданского общества в его противостоянии государственной элите. Но подобная возможность возникнет скорее всего только на следующей или третьей стадии развертывания политического процесса, при которой гражданское общество (в лице, прежде всего, консолидированных влиятельных партий) наконец становится его реальным участником, способным защищать консолидированные интересы гражданского большинства в противовес корпоративным интересам элитных групп и монополистов-олигархов. Пока, по оценкам экспертов, украинские партии по уровню влияния на общественно-политическую жизнь страны стоят лишь на четвертом месте после мафиозных, финансово-промышленных структур и президента⁶.

На второй стадии становления политической динамики происходит акцентированное политическое размежевание внутри властной элиты, которая разделяется на правящую группу и оппозицию, что в конечном счете сопровождается общей мобилизацией политических сил, усилением внутривластного противостояния в системе власти, между ее структурами. Таким образом, возрастает внутренняя напряженность и конфликтность политического процесса, а следовательно, его своеобразная рискованность, непредсказуемость, в том числе и для центра власти, который в поиске опоры теперь охотнее идет на компромисс в виде перехода к пропорциональной системе выборов.

Впрочем, эти изменения еще не сопровождаются соответственной политической дифференциацией слабо выраженного гражданского общества, структурам которого по-прежнему отводится роль политических статистов. Новая стадия развертывания политического процесса в Украине только начинает себя проявлять. Окончательного разделения интересов правящей группы и оппозиции еще не совершилось, соответственно, сферы политического и экономического влияния жестко взаимосвязаны. Центральный аппарат власти все еще монополизирует экономические функции, косвенным свидетельством чего является отказ структур Европейского союза признать украинскую экономику рыночной.

Государственная власть частично не знает, частично не хочет знать иных методов управления экономикой и обществом, чем рычаги прямого административного влияния. Однако процесс развития рыночных отношений, так же как и становления структур гражданского общества, неизбежен и необратим. Его можно лишь частично притормозить, замедлить. Таким фактором замедления выступает объективное геополитическое положение Украины, рождающее своеобразную, но исторически известную «альтернативу» ориентации то ли на Россию, то ли на Западную Европу.

Экономика и экономические отношения республики, особенно ее развитые восточные и центральные регионы, агентом которых неизменно является центральная власть, тесно связаны с российским капиталом. В России же традиционная модель отношений, когда «власть рождает собственность», а бизнес напрямую связан с властными структурами, продолжает существовать и еще достаточно долго будет движущей силой развития экономики и государства⁷. Поэтому ряд наблюдателей не исключает на ближайшие годы развития политических событий в Украине по российскому варианту, когда может сформироваться безальтернативный правительственный политический блок по типу путинского «Единства». Его отождествляют с премьер-министром В. Януковичем. В таком случае партия власти еще достаточно

долго может оставаться главным субъектом политического процесса, очевидно не заинтересованного напрямую в развитии гражданских отношений, а только имитирующего готовность к широкой публичной коммуникации.

Второй сценарий событий и модель более либеральных отношений политики с экономикой, ориентированные на стандарты Европы, больше отвечают официальным декларациям украинских политиков во главе с Л. Кучмой, хотя его более последовательным носителем выступает политический блок В. Ющенко «Наша Украина». Их реализация может привести к резкой структуризации в политике и в парламенте Украины, которые с достаточной степенью определенности могут способствовать появлению 2-х или 3-х блоковой (партийной) системы. Данный вариант событий более предпочтителен с позиций структурирования и развития гражданского общества как необходимого условия утверждения демократии в стране.

И все же проблема развития гражданских начал в украинской политике и усиления роли общественных структур в процессе принятия политических решений имеет более глубокое содержание, чем выбор вектора общеполитической ориентации. Как раз простое сведение к такому выбору в пользу ли России или в пользу Западной Европы только извращает суть вопроса. Прежде всего тем, что он принимает чисто идеологизированную форму, не выходящую за грани традиционного авторитарного менталитета и неизбежного при этом образа политического раскола Украины на ее восточную и западную составляющие. В результате само решение проблемы напрямую связывается с политическими условиями и механизмами разрешения средствами того же политического процесса, опосредованного интересами его прямых участников, но не обществом. Как уже отмечалось, гражданское общество не может выступать непосредственной целью и прямым результатом политической стратегии.

Современное высокоразвитое сообщество индивидов – действительный итог всей европейской истории⁸. Его становление и развитие – процесс далеко не тождественный становлению государства и государственности. Это величины разного социально-политического и духовного содержания, не совпадающие по временным параметрам. Как раз в этом своеобразная историческая драма молодых постсоциалистических государств, и Украина – ее наиболее очевидное воплощение. Суть этой драмы в необходимости нести и оправданные, и часто ненужные жертвы на алтарь утверждающейся государственности тогда, когда государство как социально-культурная ценность и политический институт уже несет на себе отпечаток исторической обреченности. Свидетельство тому – та же Европа, превращающаяся в целостную систему цивилизованных отношений, опосредованных новыми политическими, правовыми и гражданскими институтами квазигосударственного типа.

Именно поэтому политическая реальность многих молодых государств демократической направленности, их политический процесс с позиций современности часто выступает носителем ретроградных ценностей прошлого, но в своеобразной уродливой форме. Идеологическим содержанием такой политической динамики является чудовищная мистификация, направленная на то, чтобы скрыть факт обмана и ограбления граждан государственным руководством этих стран под видом разгосударствления, приватизации и развития демократических начал общественной жизни.

ни. Это позволяет сделать вывод об очевидно сдерживающем влиянии современного политического процесса в Украине, других постсоциалистических странах на развитие структур гражданского общества как единственного реального оппонента, полноценной политической оппозиции государству и властвующей элите при действующей демократии.

Список литературы

- ¹ Полохало В. Негражданское общество как социополитический феномен Украины // Полис. – 1999. – № 6.
- ² Войтенко Т. О., Гончарук О. С., Привалов Ю. О. Громадянське суспільство в Україні: аналіз соціального конструювання. Наукова збірка / Відп. ред.: Ю. Сасенко. – К.: Стилюс. 2002. – С. 15.
- ³ Там же. – С. 86.
- ⁴ Лагутин А. В. Гражданское общество и политический процесс в Украине (90-е годы) // Брянский политологический вестник. – 2001. – № 1 (3). – С. 34-36.
- ⁵ См. Войтенко Т. О. и др. Цит. оп. – С. 86.
- ⁶ Там же. – С. 50.
- ⁷ Тульчинский Г. Л. PR фирмы: технология и эффективность: – СПб.: Алетейя, 2001. – С. 157.
- ⁸ Кобзарь А. Историко-теоретический экскурс проблемы гражданского общества. Цит. сб. Войтенко Т. О. и др. – С. 293.

Поступило в редакцию 25 июня 2004 г.